

ЛИТЕРАТУРА

ЗРЕЛОСТЬ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

МОЖНО НАЗВАТЬ много грозненцев, которые хранят где-нибудь в бумагах пожелтевшие театральные программки 50-х, 60-х годов, где имя Евгения Иосифовича Красницкого значится против таких действующих лиц: Фигаро («Женитьба Бомарше»), Ипполит Сестрорецкий («Третья патетическая» Н. Погодина), Арбениш («Маскарад» М. Ю. Лермонтова), Кассио («Отелло» В. Шекспира), Треплев («Чайка» А. П. Чехова), Часовников-сын («Океан» А. Штейна), Адуев-старший («Обыкновенная история» — инсценировка по роману И. А. Гончарова)... Здесь и первые режиссерские опыты: «Димка-невидимка», «Три толстяка».

Для нас, зрителей, старая афиша — приятное воспоминание о театральном увлечении юности, об интересном актере; для артиста ее строки всегда звучат. Потому что это и любимая роль в неудавшемся спектакле, и мучительный процесс поисков, и проблески надежды, что найдено наконец-то самое главное, и художественный кризис и радость открытия, особый, ни с чем не сравнимый день премьеры, глубина зрительного зала и его признание.

Свою профессиональную актерскую работу Евгений Иосифович начал в 1948 году в театре имени Леси Украинки в Киеве под руководством замечательного художника — народного артиста СССР К. Хохлова. Собственно трудно сказать точно, в какой момент актер Красницкий превращается в Красницкого-режиссера, ибо факт официальной регистрации этого события был подготовлен многолетней внутренней режиссурой: режиссурой своего образа, точным определением своего места в ансамбле спектакля. Сейчас, когда Евгений Иосифович возглавляет большой художественный коллектив и в течение ряда лет ведет активную режиссерскую работу, невольно обращаешь внимание, что артистическая деятельность способствовала развитию в художнике интересных режиссерских качеств, а собственно режиссерская работа помогла ему сформироваться как актеру.

24 года в театре... Это не так уж много, если помнить слова К. С. Станиславского, что первые тридцать лет в театре будут тяжело.

БЕЗ АМПЛУА...

Признаюсь, разговор об амплуа был у нас с Евгением Иосифовичем долгим и, откровенно, к каким-то определенным выводам не привел, так как не только я — зритель, но и сам актер явно затруднялся точно обозначить условные границы сценических возможностей. А в таких случаях самый верный критерий — театральная практика.

Как интересный и разноплановый актер большого диапазона, умеющий в течение небольшого времени емко и художественно убедительно создать не одну, а целую галерею образов в одном и том же спектакле, предстал перед зрителями Красницкий в спектакле по пьесе К. Виттлингера «Человек со звездами». Это были люди разного психологического склада, взглядов, возраста, и для воплощения их образа на сцене актер находит нужные, контрастные краски, интонации, понимаясь порой до гротесковых обобщений и вместе с тем не изменяя точной психологической нюансировке.

Интересно, что каждый персонаж Красницкого из этого

спектакля пребывает на сцене незначительное время, но в этом «остановившемся мгновенье» — и судьба героя, и его характер, данный в развитии, словом, его прошлое и будущее, вся жизнь в целом. Уметь показать в одной ситуации сложную диалектику развития человеческой личности — задача сложная, требующая от художника большого чутья, неутомимых поисков, богатой фантазии и уверенного искусства перевоплощения.

Сам отказавшись от стереотипного амплуа, Евгений Иосифович ломает актерские стереотипы и в театре. Ибо амплуа — это творческое успокоение. И в этом отношении Е. И. Красницкий — откровенный экспериментатор. Его оригинальное видение актерского ансамбля спектакля наиболее ярко проявилось в последние годы.

Грозненцы помнят неожиданную В. И. Плузникову в спектакле «Сослуживцы», Б. К. Казанского в «Деле, которому ты служишь», интересные находки в «Городе на зоре». Подобных примеров много, причем можно предположить, что такая смелость в подходе к образу подсказана режиссеру Красницкому Красницкий — актером. Постановщик дает возможность актеру приоткрыть не только для зрителей, но и, что особенно важно, прежде всего для самого себя новые стороны своих возможностей, поверить в них. А ведь это удивительно интересно — открывать в хорошо знакомом новом. Этим во многом и объясняется волшебство театра.

Так, много лет тому назад грозненцы были удивлены неожиданным поворотом в актерской судьбе Красницкого, сыгравшего роль Каренина и сумевшего приблизиться в развитии этого характера к толстовской «диалектике души».

Позднее, когда Евгений Иосифович работал над ролью Арбенина, он, наверное, не раз вспоминал и Каренина, и свою первую попытку выйти за рамки комического амплуа — роль Фернандо в трагедии М. Ю. Лермонтова «Испанцы».

«ПОСТАНОВКА — Е. КРАСНИЦКОГО...»

Эти слова сегодня стали привычными на театральных афишах нашего города. Новый спектакль — очередной шаг в сложное и захватывающее искусство театра, художественное движение в глубь современной жизни.

Пожалуй, этапным в режиссерской деятельности Е. И. Красницкого можно считать спектакль «Дело, которому ты служишь» (инсценировка романа Ю. Германа). Спектакль отмечен критикой, удостоен диплома. Для режиссера это было определением своей

творческой концепции, утверждением ее гражданского credo. Для театра — определением пути своего развития, своей идейно-художественной позиции.

Актуальное звучание проблем, культура исполнения, интеллигентность отметили эту постановку. Высокий гражданский пафос этого театрального повествования, реализованный не через декларации и внешнюю атрибутику, а через утверждение великих идеалов обыденными делами, пристальное исследование слагаемых советского характера — все это превратило спектакль в бой против обывательского понимания жизни.

Высокого профессионализма достигает режиссерская работа Красницкого в спектакле «Три минуты Мартина Гроу», ставшем событием в культурной жизни республики.

Что же характеризует режиссерский почерк Красницкого? Прежде всего, постановочность его спектаклей в самом хорошем смысле этого слова. Та постановочность, которая делает театр театром. Постановочность, которая не в оформительских эффектах и режиссерских трюках, а в глубоком психологизме сценической жизни героев — с одной стороны и вдумчивом отборе внешних выразительных средств театра — с другой. И конечно же, стремление сделать зрителей подлинными соучастниками всего происходящего.

Спектакль — это всегда не только результат творчества, но и процесс, процесс незавершающийся. Спектакли Красницкого не закостеневают в своем единственном, премьерном варианте. Они развиваются, растут, художественно крепнут.

Развитие личности интересного актера, режиссера, вообще человека театра — сложный и многослойный процесс, в котором главную роль играют труд и люди, которые творят вместе с этим художником, становятся его единомышленниками. На таких людей Евгению Иосифовичу действительно повезло. В доме Красницкого бережно хранят старый снимок — портрет крупнейшего советского театрального деятеля, профессора К. Хохлова. На обороте надпись: «Очень хочу верить, что из Вас получится настоящий актер-художник. Но для этого надо много и серьезно работать над собой. И чем больше Вам отпущено природой, тем большую ответственность Вы обязаны всегда чувствовать. От всей души желаю Вам заслуженного успеха. К. Хохлов».

Это напутствие крупнейшего советского режиссера, сделанное много лет назад, народный артист Чечено-Ингушетии, заслуженный деятель искусств РСФСР Евгений Иосифович Красницкий пронес через всю свою театральную жизнь. Добрым словом помнит он и других своих наставников в режиссуре, товарищей по творчеству — Г. Полежаева, А. Ридалья, Н. Децика, А. Гончарова.

Художник в театре. Это прежде всего его связь с коллективом. Они немислимы друг без друга, они влияют и обогащают друг друга, их горести, неудачи, их успехи, открытия — спаяны воедино.

***

Без малого 25 лет в театре. Это большой интересный путь. Но ведь и зрители в это время не стояли на месте. Они тоже развивались, двигались, росли. Сегодня, по твердому убеждению Евгения Иосифовича, зритель ищет в театре глубины, достоверности и такой же психологической завершенности, как в крупных планах кино, телевизионного спектакля. Это ставит перед театром новые сложные задачи, решать которые необходимо.

Театр, возглавляемый режиссером Красницким, много работает со зрителями разных возрастов. Евгений Иосифович хорошо понимает, что театр должен сам воспитывать своего зрителя. И актеры театра, его режиссеры — частые гости в самой разнообразной аудитории — рабочей, молодежной, школьной. По-прежнему Евгений Иосифович помогает самостоятельной театральной молодежи. Кстати, именно в самодеятельности, в кружке энтузиастов при Доме работников просвещения Евгений Иосифович по-настоящему начал верить в себя как режиссера. И пусть не все его прежние воспитанники стали профессиональными театральными работниками, все они на всю жизнь — творческие люди, все они сегодня и на всю жизнь — люди театра.

В. КАН-КАЛИК,
кандидат педагогических наук.

НА СНИМКАХ: герой Евгения Красницкого.

Ростовщик в «Дуэнье».

Кабатник Сальваторе в «Человеке со звездами».

Фернандо в «Испанцах».

Адуев - старший в «Обыкновенной истории».

Часовников - сын в «Океане».